

НАТАЛЬЯ
САПУНКОВА

НЕВЕСТА БЕЗ МЕСТА

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С19

Сапункова, Н.

С19 Невеста без места / Н. Сапункова. — М. : RUGRAM, 2025. — 432 с.

ISBN 978-5-517-13001-3

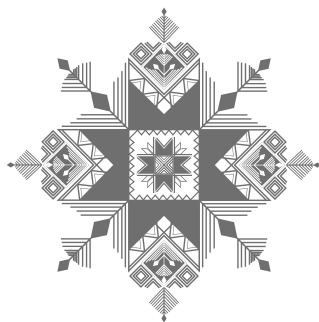
По неосторожности князь Велеслав просватал когда-то дочек в далекие земли, вот и приехали за ними, пришлось отдавать. А за кого — неясно, потому что женихов четверо, и род проклятый. И как-то оно все обойдется?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13001-3

© Сапункова Н., 2025
© «Творческая группа во ВКонтакте»
«Палитра ваших фантазий»,
оформление, 2025
© RUGRAM, 2025

ГЛАВА 1

Сваты из Карияра

Широкие ворота княжьего двора были по позднему времени затворены, так что Велька сразу свернула к неприметной задней калитке, которая всегда открывалась приветливо, без скрипа, и впускала, какой бы ни был час. Но только своих. Надо еще нажать неприметный рычажок, и запор поднимется, и можно войти.

Калитка открылась, и девушка скользнула внутрь. Издалека доносились голоса, а тут — тихо, темно. Цепной пес-сторож коротко пролаял и умолк — узнал. Лошади у конюшни привязаны, вроде чужие. Ну, мало ли, приехал кто!

С некоторым раскаянием Велька вспомнила, что отец, князь Велеслав Судиярыч, весьма строго велел ей сидеть в Сини, на бабкином подворье, и всё платье цветное у неё загодя нянька забрала. Да только когда Вельку такие мелочи смущали? Она же не Чайна, которая, не раздевшись, и в окошко носа не покажет. Та-то настоящая княжна, а Велька вроде и нет, даром

что тоже князя отцом зовет. Вот и теперь приехала в город с попутным обозом, да еще и одна — видано ли дело! Узнает батюшка — разгневется...

Сердит на нее батюшка-князь, наказал, отправил с глаз долой, а за что — и непонятно толком. Ему, значит, без дела гневаться, а ей в глуши скучать! Впрочем, она ведь не за весельем сюда вернулась, а по делу важному.

Из конюшни высунулся конюх, дядька Грын, поглядел туда-сюда, щурясь, заметил светлую Велькину фигуру:

— Кто тут? Эй!

— Да я, дядька, я...

— Княженка, что ли?! Да откуда ж ты взялась-то в такой час? А лошадь куда дела?

В конце зимы сам князь подарил младшей дочери дивно красивую золотисто-гнедую кобылу Званку, как раз на пятнадцатилетние, Велька с тех пор только на ней и ездила. Чайна получила такой подарок двумя годами раньше, только ее лошадка была серой в яблоках.

— В веси¹ осталась, — пояснила девушка. — Я ненадолго сюда, мне б только на ярмарке побывать.

— Пешком шла?! — поразился недогадливый конюх.

— Какой пешком, с обозом проходящим. А кто у нас тут? — она показала на чужих лошадей, имея в виду, понятно, их хозяев.

— Так сваты. За княжной, сестрицей твоей.

— Сестру сватают? — ахнула Велька. — И кто же?

Новость была, конечно, знатная. Только ведь, раз такое дело, тем более ей надо дома быть!

— Так из Лесного Края, — пояснил дядька Грын. — Ты бы, княженка, в палатах и поспрашивала, там лучше ответят. Только в заднюю дверь иди.

— Знаю, — буркнула Велька и направилась было к дому, но вдруг остановилась, ойкнув: путь ей преградила незнакомая, внушительных размеров лохматая псина, выступившая откуда-то из тени.

Ну и псина — чудовище! Луна светила ярко, позволила сполна разглядеть и испугаться.

— Это что ещё?! — в сердцах воскликнула девушка, пятясь. — Чья такая?

— Так их... гостей, — конюх подошел, потрясая палкой. — Кобель этот, вишь, какой, и медведя небось завалит. Глазищами вон как сверкает! Разводят таких, вишь, в том Лесном Краю.

Никогда не виданный пес глухо зарычал, отчего Вельке стало не по себе. И впрямь, место темное, уединенное, такой зверь с ними двумя управится и не моргнет, чего его палкой дразнить? Злить только.

— Батюшке твоему, князю, уж как понравился, зверюга, — сообщил Грын, — может, ему и подарят?

— Вот этого не хватало, — дернула плечом Велька, — страх какой. Обойти, что ли? По задам, за конюшнями.

И только она собралась исполнить задуманное, как пес, тихо рыкнув напоследок, развернулся и побежал прочь.

— Вот умница, — вздохнула девушка. — Хороший. Понял всё, — и рванула к дому, избегая смотреть по сторонам.

Задняя дверьпустила ее, не скрипнув, дальше — ступени вниз и короткий коридор, и вот она, кухня. Тихо там было и пусто, как и ожидалось. Это если бы пировал князь-батюшка, гостей угощал, то в кухне и по сей час дым бы стоял коромыслом! Да сегодня нельзя пиры на всю ночь закатывать. Купала² завтра, большой праздник и бессонная ночь, сегодня людям выспаться надобно. И холопа³ последнего строгий хозяин в эту ночь работать не заставит, чтобы богов и чуров не гневить. Ну да пока еще час не самый поздний...

Велька только хотела взвару⁴ себе налить, а пироги свежие всегда найдутся — когда это у них в кухне пирогов не бывало? Конечно, можно подняться к себе в светелку, да первую же чернавку кликнуть, да сказать только — и всего принесут, но ведь и матушке-княгине тут же доложат, и батюшка-князь сра-

зу прознает, что опять его ослушалась нравная младшая дочка. Может, он и так узнает — завтра, когда Велька с делами управится. Так то ладно, пускай. Тогда можно.

Взвар сегодня варили ягодный, с толикой прошлогодних сушеных яблок, а пироги под льняной холстиной нашлись с мясом и тоже с ягодами. Девушка отхватила себе немалый кус того, что с мясом — проголодалась за день. А что за ворчание в дверях?

Она обернулась — снова тот пес! Смотрит на нее, облизнулся даже. Ну, нахал!

Страшный с виду, так и что с того? Глаза вон умные какие...

— Пирога хочешь? — спросила Велька. — Вкусный! Погоди, сейчас погляжу, может, и костей тебе найду.

И точно, в большом горшке в печи томилось мясо. Она без раздумий подцепила приличного размера кусок, скорее это было мясо с костью, чем кость с мясом. Примостила мясо на кусок пирога, кивнула псу:

— Пошли, лохматый, угощу на славу. А то ещё увидят тебя тут, не обрадуются, вот помяни моё слово.

За такое самоуправство — мясо из горшка таскать — кухарка бы рассердилась, ну да ладно. Все же неплохо быть княжьей дочкой.

Пес, умница такой, послушно пошел следом за Велькой, а когда она присела на крылечко, лег в ногах. Пирог осторожно взял прямо из рук, а мясо она остереглась сразу давать, подождала, пока остынет — нельзя ведь собакам горячее.

— Ну надо же, ты такой страх лохматый, а я тебя совсем не боюсь, — сообщила она псу, поглаживая его по загривку.

И правда не боялась, хоть руку в пасть засунуть — не укусит, видно же, что ученый, умный.

— Будем дружить? — забавляясь, спросила Велька, и пес в ответ тихо рыкнул, словно согласился.

— Вот и договорились! — обрадовалась она, потрепала зверя по лохматой шее. — А ты чей, интересно мне? Это не твой хозя-

ин мою сестру Чайну сватать приехал? А кто же он? Эх, жалко, песик, говорить не умеешь. Ладно уж, и без тебя узнаю. А батюшка-князь мне отчего-то не велел дома быть. Не велел — и не буду, схожу завтра с утра на ярмарку и уеду, что я тут не видала? Правда, Купала завтра, так что я бы и осталась, — она грустно вздохнула. — Может, и позволят, как считаешь?

Пес опять заворчал, как показалось, недовольно. Но это было Велькиным чувствам созвучно, так что она опять принялась его гладить. Зверю ласка явно нравилась.

И верно ведь, Велька даже не поняла, в чем виновата, а её как есть прогнали из Верилога под самый праздник. Просто батюшка был не в духе. Но чтобы меньшей княжны не было в купальском хороводе? Нельзя ведь так! И хоть в Сини-веси тоже будут и костры жечь, и хороводы водить, это не сравнить с вериложским гуляньем! Или у княгини заступы попросить? Она может помочь. Хоть княгиня Вельке не мать и вовсе её, падчерицу, не любит и любить не станет, но она не злая и зря не обижает. Или всё же поговорить с отцом?..

Пес тем временем как ни в чем не бывало положил голову Вельке на колени, та возражать не стала. Удивлялась только — надо же, не пес прямо, а телок ласковый.

— Смешной ты, — пропела она, теребя вислые песьи уши, — может, и мухи не обидишь? Нападет на нас тать, кто кого защищать станет, ты меня или я тебя?

Пес тут же поднял голову и недовольно рявкнул — совершенно точно обиделся.

— Ладно, ладно, прости! Умный ты, вижу, всё понимаешь, — рассмеялась Велька, легонько оттолкнула от себя собаку и встала, отряхнув поневу⁵ от приставших крошек. — Иди к хозяину. А мы — друзья, да? Договорились? Значит, еще свидимся.

А пес вдруг насторожился, повернув голову, словно прислушивался. И верно, с той стороны из-за угла вывернул рослый молодец, остановился, приглядываясь к ним, и воскликнул:

— Ах ты, тать лохматый, обыскался я тебя!

Пес в ответ заворчал тихонько, но как-то неласково. А пришедший парень рассмеялся и мирно предложил:

— Ладно тебе. Пойдем уже, а?

Тут он обратил наконец внимание и на девушку, подошел ближе, сразу позабыв про собаку и разглядывая теперь только её.

— Ишь какая! — хмыкнул он, протягивая руку, словно девушку не рассмотреть было, не потрогав. — Челядинка здешняя, да? Где же была, что я тебя не замечал?

Веля отступила на шаг, а на языке у неё уже завертелась колкость насчет того, сколько челядинок гость дорогой тут уже разглядел. Вдруг пес рыкнул так, что у неё невольно спина похолодела. Парень руку убрал и улыбнулся.

— Да не огрызайся, Волкобой. Мы тебя обыскались, а ты тут за девками ухлестываешь — кто же знал?

Пес опять недовольно заворчал, похоже, к новой знакомице он относился благодушней, чем к парню. Пользуясь этим, Велька погладила зверя по голове, а сама пока рассматривала парня. Тот был пригожий, даже, прямо скажем, красивый, с правильными чертами лица, рослый, широкоплечий. И одет богато, в шелковую рубаху, широкий пояс поверх неё с блестящими бляхами. И гривна на шее. Боярин? Кто-то из жениховой свиты? Вот еще не хватало...

Но кругом была душистая, теплая летняя ночь, и парень, кто бы он ни был, ближе не подойдет — пес не пустит, и вообще, они, должно быть, и вовсе больше не увидятся никогда. И она позволила себе небольшое баловство — поболтать. Рассмеялась, продолжая гладить пса, и поинтересовалась:

— Он, гляжу, девок любит, да?

— Как тут возразишь? — весело поддержал незнакомец. — Давно замечаю, что их он любит страсть как!

— И зовут его Волкобой? Много он волков побил?

— Да как сказать. Волки его, красотка, опасаются, близко не подходят. Так что он, может, и побил бы, да поди их ещё

поймай! Ты проводила бы нас, милая, до гостевого терема, видишь, не идет он что-то ко мне, не хочет. Уважь, помоги, а я князю тебя похвалю, хочешь?

— Не хочу! — Веля даже немного испугалась такого предложения. — Не говори вовсе про меня князю, очень прошу! Волкобой, вижу, не твой. А чей же?

— Да он больше боярина нашего, Миряты Веденича. А вообще, так и не скажешь, чей. Поможешь?

— Помогу, — Веля хотела уже взяться за широкий кожаный ошейник, но внезапно передумала и лишь похлопала пса по лохматой спине. — Пошли, хороший, видишь, ждут тебя. Пошли? — и пес, опять зачем-то ворча, двинулся чуть впереди неё, без понуканий зная, куда идти.

— Ой, какой он замечательный! — не удержалась, шепнула Велька спутнику.

Тот шел рядом, улыбался, не без удовольствия поглядывал на девушку.

— А ты ничего, — сказал он тихонько, почти шепотом, — княжна ваша, конечно, диво, да только она такая, чтодохнуть в её сторону страшно. А ты, вон... теплая, красивая, как само солнышко. И в потемках мимо не пройдешь! Может, с княжной твоей и тебя отпустят на нашу сторону? Меня Ириней зовут, а тебя как?

— Много будешь знать, скоро состаришься, — буркнула Велька. — Не сердись, боярин, не надо со мной знакомиться, мы вряд ли ещё свидимся. Здравствовать тебе, вон уже гостевой терем, а мне дальше, — и она резво побежала вдоль стены, увернувшись от парня, который ринулся было её задержать.

Да где ему! К тому же собака прямо под ногами оказалась, помешала.

— Ну гляди, белка прыткая, завтра на Купале попадешься мне! — крикнул он вслед.

А пес рывкнул — негромко, но внушительно, и словно одобрительно как-то. И Вельке показалось, что это он с ней так попрощался.

Она заскочила в тесные задние сенцы, дверь прикрыла и еще засов задвинула. Ну, вот и хорошо. Завтра боярин Ириней про нее и не вспомнит. Как будто у него тут других дел нету. На Купале поймает — как же! Ловили уже всякие, да что-то никто пока не похвальнолся, что поймал.

В сенцах на лежанке уже посапывали две девки-челядинки, одна пошевелилась, сонно взглянула на княжью дочку, пробормотала:

— Княженка, ты? Надобно чего?

— Тихо ты, спи себе, нет меня тут, — шикнула на нее Велька.

Она живо пробежала коридором, поднялась по лесенке наверх, в горницы. Толкнула сестрину дверь.

Княжна Чаяна сидела на лежанке в одной рубаше, задумчиво перебирала снятые янтарные бусы, глядя куда-то в темный угол. Веля на всякий случай тоже туда глянула — как есть пусто. Хотя свечи оплывшие так мигают, что и почудиться может всякое.

— Чаяна, сестричка, — тихонько окликнула она, неловко улыбнувшись, — что ты? Почему такая? Неужели жених не хорош?

— Ты? — Чаяна вздрогнула, подняла голову. — Ох, Велюшка, — она быстро встала, уронив бусы, шагнула к ней, порывисто обняла, всхлипнула, — хоть в омут мне, Велюшка милая. А деваться некуда.

— Да ты что? — ужаснулась Велька. — Какой омут, опомнись! Он, жених, урод хромой и старый, что ли? Или чем не люб? И отдадут тебя? Не верится...

— Глупая ты, — Чаяна усмехнулась, — княжон отдадут не за того, кто люб, а за кого надобно. Я готова была. Но не за проклятого же!

— Чего? — озадачилась Велька.

— Что, про проклятых князей не слышала? Из Карияра? — Чаяна отстранилась, ладонями вытерла слезы. — Да, тех самых. Вот туда меня и заберут. В проклятый род, Веля. Им никто не-